

**ОБНОВЛЕНЧЕСТВО В ТВЕРСКОЙ ЕПАРХИИ В 1922–1923 ГГ.:
ЕГО СТОРОННИКИ И ПРОТИВНИКИ**

И.В. Цыков¹

В статье рассматривается противостояние сторонников и противников обновленчества в Тверской епархии. Отсутствие поддержки со стороны рядовых священников и мирян не позволило тверским обновленцам удержать свои позиции. Ключевую роль в их поражении сыграло изменение церковной политики в апреле–июне 1923 г.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Тверская епархия, обновленческое движение, ВЧК–ОГПУ

В начале 1920-х гг. в Русской православной церкви произошел раскол, в результате которого на месте единой организации возникли два враждующих течения – староцерковничество и обновленчество. Размежевание между сторонниками патриаршей церкви и обновленцами произошло на всех уровнях церковной организации – от епископата до низшего клира и рядовых прихожан, что, безусловно, является в отечественной истории исключительным явлением. Опубликованные к настоящему времени документы подтверждают обоснованные догадки современников о том, что раскол был подготовлен и проведен органами ВЧК–ОГПУ². Эти обстоятельства – масштаб явления, ожесточенность противостояния и участие спецслужб – объясняют неослабный интерес к нему как со стороны академического сообщества, так и со стороны современных церковных деятелей. В силу того, что раскол произошёл в рамках крупнейшей в нашей стране религиозной организации, его проявления фиксируются на огромной территории и нашли документальное отражение в центральных и региональных архивах России, Украины, Белоруссии и других республик бывшего СССР. Соответственно одним из важнейших направлений научной разработки данной темы является выявление региональной специфики. На этом фоне изучение обновленчества на материалах Тверской епархии представляет определённый интерес для науки, поскольку Тверь исторически находится между двумя крупнейшими центрами России, которые в указанный период были, в том числе, крупнейшими центрами обновленчества. Тверская губерния в 1920-е гг. была важным «тыловым» регионом также и для сторонников патриаршей церкви, так как главой епархии был один из ключевых церковных деятелей того времени – архиепископ (с 1924 г. митрополит) Серафим (Александров). Настоящая статья посвящена возникновению и начальному этапу существования обновленчества в Тверской епархии.

¹ Рецензент: научный руководитель, д.и.н., проф. Т.Г. Леонтьева.

² Архивы Кремля: Политбюро и Церковь, 1922–1925: В 2 кн. Новосибирск; М., 1997–1998.

До недавнего времени научная литература об обновленчестве исчерпывалась работой А. Левитина-Краснова и В. Шаврова³, монографией А.А. Шишкина⁴ и отдельными главами в трудах, посвящённых истории Русской православной церкви в XX в.⁵ Общим недостатком (при всех достоинствах) этих исследований являлась недооценка региональной специфики развития обновленчества. Ярким исключением из общего правила была работа церковного автора – митрополита Феодосия (Процюка)⁶, которая, к сожалению, долгое время оставалась неизвестной научной общественности. До конца 1980-х гг. едва ли не основным источником для исследований являлись материалы периодических и непериодических изданий, в первую очередь обновленческих. Авторы, вышедшие из церковных кругов, в ограниченном количестве использовали источники личного происхождения и материалы «устной истории». Светские авторы в столь же ограниченном количестве использовали документы советских органов власти.

Ситуация коренным образом изменилась на рубеже 1980–1990-х гг., когда исследователи получили доступ к некоторым прежде засекреченным архивным фондам высших органов власти и госбезопасности. Уже в начале 1990-х гг. были выявлены и частично опубликованы документы, однозначно указывающие на широкомасштабное вмешательство государства во внутренние дела Церкви⁷. Благодаря публикации большого круга источников по церковной политике Политбюро ЦК РКП(б) 1922–1925 гг.⁸, в историографии прочно утвердилось мнение, что так называемые церковные «расколы», «течения» и «движения»⁹, возникшие в 1920-е гг., были организованы органами ВЧК–ОГПУ, а именно 6-м отделением Секретного отдела под руководством «красного игумена» Е.А. Тучкова. Некоторые историки даже стали рассматривать обновленчество как сугубо советское явление, не имеющее органической связи с предшествующим этапом в развитии Церкви¹⁰. Эта версия событий 1920-х гг. представляется излишне упрощённой, поскольку тот факт, что за созданием обновленческих структур стояло ВЧК, сам по себе не исключает наличия других факторов. Выход из наметившегося историографического тупика нашёлся совершенно естественным для исторической науки образом. После того как в общих чертах прояснилась картина взаимоотношений государства и Церкви на макроуровне, исследователи обратились к материалам региональных

³ Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996.

⁴ Шишкин А.А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола Русской православной церкви. Казань, 1970.

⁵ Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 62–103.

⁶ Феодосий (Процюк), митрополит Омский и Тарский. Обособленческие движения в православной церкви на Украине (1917–1943). М., 2004.

⁷ Савельев С. Бог и комиссары (к истории комиссии по отделению церкви от государства при ЦК ВКП(б) – антирелигиозной комиссии) // Религия и демократия: На пути к свободе совести. М., 1993. Вып. 2. С. 164–216.

⁸ Архивы Кремля...

⁹ Эти термины используются в историографии как равнозначные, хотя в настоящее время некоторые исследователи избегают термина «раскол», поскольку он носит ярко выраженный негативный характер. Ср., например: Шишкин А.А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола Русской православной церкви; Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской православной церкви. СПб., 1999; Он же. Обновленческое движение в Русской православной церкви XX века. СПб., 1999; Лавринов Валерий, протоиерей. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922–1945). М., 2007.

¹⁰ Соловьев Илья, священник. От издательства // Лавринов Валерий, протоиерей. Указ. соч. С. 3–5.

архивов с тем, чтобы выяснить, как развивались события в конкретных губерниях и республиках. Количество подобных исследований пока невелико, но они очень важны для корректировки выводов, сделанных на ранних этапах изучения данной проблематики.

Первое, на что следует обратить внимание, – неравномерная обеспеченность источниками. По данным исследователей, в архивах Урала почти в полном объеме сохранились документы Пермского епархиального управления (обновленческого), при этом документы Уральского областного митрополитанского церковного управления (УралОМЦУ) оказались утрачены¹¹; в Белоруссии ситуация с источниками ещё более благоприятная – там сохранились документы Белорусского обновленческого синода (органа, аналогичного по статусу УралОМЦУ, в подчинении которого находилось несколько епархий)¹². В свою очередь, смоленские¹³, вологодские¹⁴, ростовские¹⁵ и, добавим, тверские исследователи вынуждены довольствоваться теми скудными данными, которые можно почерпнуть из материалов советских органов власти. К сожалению, кроме неравномерной обеспеченности источниками следует констатировать отсутствие единого подхода и, в целом, невысокий теоретический уровень подобных работ. Несмотря на это, исследования, выполненные на материалах региональных архивов, позволяют наметить несколько направлений ревизии представлений об обновленчестве, сформировавшихся до конца 1990-х гг. В частности, церковный историк В. Лавринов установил, что данные о количестве храмов и численности духовенства обновленческой ориентации на Урале при их передаче в центр и последующей публикации завышались примерно в полтора раза¹⁶. Таким образом, выясняется, что материалы центральных обновленческих печатных органов не могут служить надёжным источником статистических сведений о состоянии этой организации. С другой стороны, исключительная роль ВЧК–ОГПУ в организационном оформлении обновленчества также подвергается сомнению. Известно, что в Смоленске в «работах по расколу» активное участие принимали партийные и советские органы¹⁷. Следует также отметить, что при всей очевидности того, что обновленчество возникло при непосредственной поддержке ВЧК, эта тема остается нераскрытой, так как соответствующие документы, за некоторыми исключениями, до сих пор не введены в научный оборот. Тем не менее, это не помешало ряду исследователей прийти к выводу, что важнейшим фактором, влиявшим на успехи обновленчества, было не вмешательство

¹¹ Лавринов Валерий, протоиерей. Указ. соч. С. 7.

¹² Шиленок Дмитрий, священник. Из истории православной церкви в Белоруссии (1922–1939): «Обновленческий» раскол в Белоруссии. М., 2006. С. 15.

¹³ Короткая Н.Г. Обновленческий раскол на Смоленщине в 20-е годы XX века // Церковно-исторический вестник. 2005–2006. № 12–13. С. 218–232.

¹⁴ Яньшин А.В. Развитие обновленческого движения в Русской православной церкви в 1922–1929 годах (на материалах Вологодской епархии) // Границы в пространстве прошлого: социальные, культурные, идейные аспекты: Сб. ст. участников Всерос. (с международным участием) науч. конф. молодых исследователей, посвящ. 35-летию Твер. гос. ун-та, г. Тверь, 23–26 апр. 2006 г. Тверь, 2007. Т. 2. С. 270–277.

¹⁵ Бирюкова Ю.А. Обновленческий и григорианский расколы на Дону и Северном Кавказе в 1920–1930-х гг. (в документах архивов Ростовской области) // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 18–20 апр. 2010 г. Екатеринбург, 2010. С. 290–295.

¹⁶ Лавринов Валерий, протоиерей. Указ. соч. С. 55, 64.

¹⁷ Короткая Н.Г. Указ. соч. С. 219.

органов ВЧК–ОГПУ, а авторитет, стойкость и работоспособность епископов и священников конкурирующих течений¹⁸.

В связи с указанными направлениями в развитии историографии последних лет в настоящей статье рассматривается вопрос об основных факторах, влиявших на успехи обновленчества в Тверском регионе. Важнейшим источником для изучения этого вопроса являются материалы уголовно-следственных дел, которые вёл Тверской губернский отдел ГПУ¹⁹ в отношении представителей духовенства, выступавших против обновленчества в начальный период его существования в пределах Тверской епархии²⁰. Летом 1922 – весной 1923 г. ТОГПУ, достаточно прямолинейно истолковав директивные указания центра, оказывал недвусмысленную поддержку новой религиозной организации. Благодаря этому в материалах дел отложились документы, раскрывающие некоторые аспекты ранней истории обновленчества в Тверской епархии.

Несмотря на близость Москвы, где обновленческие структуры возникли в мае 1922 г., процесс организационного оформления обновленчества в Твери занял несколько месяцев. Лишь в августе 1922 г., как следует из материалов уголовного дела, маленькая группа эмиссаров обновленчества во главе с уполномоченным Высшего церковного управления²¹ (ВЦУ) К.М. Бурмистровым провозгласила создание Тверского епархиального управления²². Таким образом, в епархии самочинно возник второй, помимо правящего епископа и его заместителя, орган власти. Новоявленное руководство сплошь состояло из незнакомых местному населению духовных лиц, в то время как в Твери имела сплочённая группа уважаемых верующими священников – бывших членов епархиального Совета.

Реакция православных активистов г. Твери на возникновение обновленческой организации²³, претендующей на всю полноту церковной власти в пределах Тверской епархии, показывает, что традиции самоуправления не были утрачены, несмотря на то, что епархиальный Совет, закрытый по приказу Отдела Управления НКВД²⁴, к тому времени не действовал уже почти 2 года. На общем собрании представителей православных приходов г. Твери (267 делегатов) 17 августа 1922 г. был создан Совет для заведывания делами Тверской епархии. В состав нового коллегиального органа были избраны священники Василий Куприянов и Алексей Бенеманский, миряне А.И. Соколов, Е.П. Благовещенский и дьякон Алексей Соболев²⁵. Учитывая, что Алексей Бенеманский и Василий Куприянов являлись ключевыми фигурами в прежнем епархиальном Совете, также состоявшем из пяти человек, эти органы можно считать преемственными. Необходимость создания нового Совета мотивировалась болезненным состоянием управляющего Тверской епархией vicарного епископа Петра (Зверева)²⁶. Предполагалось, что это послу-

¹⁸ Там же. С. 231; *Лавринов Валерий, протоиерей*. Указ. соч. С. 76; *Шиленок Дмитрий, священник*. Указ. соч. С. 73.

¹⁹ Далее для краткости воспользуемся аутентичной аббревиатурой ТОГПУ.

²⁰ Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 7849. Без описи. Д. 6309-с, 9294-с.

²¹ Высший административный орган обновленчества в 1922–1923 гг.

²² ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 6309-с. Л. 11.

²³ В документах 1920-х гг. этот орган назывался «Тверское Епархиальное Управление», сокращенно – ТЕУ.

²⁴ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-291. Оп. 3. Д. 233. Л. 9.

²⁵ Там же. Л. 3 об.

²⁶ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 5. Д. 335. Л. 3.

жит благовидным предложением для получения регистрации в Отделе управления губисполкома.

Тот факт, что члены Совета для заведывания делами Тверской епархии были избраны на общем собрании представителей приходов г. Твери, не лишал их легитимности. И ранее, в 1918–1920 гг., тверской епископ Серафим (Александров) созывал такие собрания для решения важнейших вопросов, требующих участия церковной общественности. Например, весной 1919 г. общее заседание представителей приходов г. Твери вынесло решение о создании пастырской школы и организации проповеднических курсов. Епархиальному Совету было предписано подготовить предложения по реализации этих проектов²⁷. Таким образом, два тверских благочиния с благословения епископа приняли на себя функции епархиального Собрания. Соответственно создание Совета для заведывания делами Тверской епархии в августе 1922 г. с опорой лишь на тверские приходы было вполне закономерной реакцией на чрезвычайные обстоятельства. Этот вывод подтверждается сведениями, почерпнутыми из протокола собрания представителей приходов г. Торжка, состоявшегося 8 октября 1922 г. Участники собрания выразили доверие членам нового епархиального Совета, «как лицам известным по своей благотворной деятельности всей Епархии»²⁸.

Однако Совет для заведывания делами Тверской епархии, избранный на общем собрании духовенства и мирян г. Твери, не был зарегистрирован в законном порядке, в отличие от аналогичного органа церковной власти, созданного обновленческими эмиссарами по собственной инициативе. После собрания копия протокола и списки членов Совета были поданы в Отдел управления губисполкома, который сделал запрос в ТОГПУ. Тверской отдел ГПУ дал указание отказать Совету в регистрации, что и было исполнено²⁹. Этот запрет – первое известное на сегодняшний момент действие тверских чекистов в поддержку обновленчества.

Обстоятельства создания и персональный состав Совета для заведывания делами Тверской епархии показывают, что сотрудники ТОГПУ в информационной сводке за 1–15 июля 1922 г. выдавали желаемое за действительное, когда доносили в центр и Тверскому губкому РКП(б), что «раскол среди духовенства... имеется», и противопоставят ему лишь «епископы с небольшой кучкой приближенного черного духовенства»³⁰. В качестве примера открытого противостояния обновленцев и тихоновцев в сводке приводится инцидент в Борисоглебском монастыре г. Торжка 2 июля 1922 г., когда прихожане во время архиерейского богослужения выгнали из храма двух священников-обновленцев³¹. По этому факту ТОГПУ было возбуждено уголовное дело.

22 июля 1922 г. новоторжский епископ Феофил (Богоявленский) на допросе пояснил, что является сторонником Патриаршей церкви и полномочия обновленческого ВЦУ не признает³². Однако положение епископа Феофила (Богоявленского) в Торжке было более шатким, чем позиции временно управляющего епархией

²⁷ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 1455. Л. 11.

²⁸ ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 9294-с. Л. 22–22 об. Цитируемый документ был изъят при обыске и отложен в материалах уголовного дела в отношении новоторжского епископа Феофила (Богоявленского).

²⁹ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 5. Д. 335. Л. 1, 15.

³⁰ ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 236. Л. 66 об.

³¹ Там же. Л. 67.

³² Там же. Ф. 7849. Д. 9294-с. Л. 4 об.

епископа Петра (Зверева) в Твери. Как следует из материалов дела и сводки ТОГПУ за 1–15 июля 1922 г., в Торжке летом 1922 г. не менее 5 священников выступали против него³³, в то время как в Твери и её окрестностях, насколько это известно, нашлось лишь трое местных священников, вставших в открытую оппозицию к епископу Петру (Звереву). Тем не менее собрание представителей приходов г. Торжка 8 октября 1922 г. выразило доверие епископу Феофилу и постановило «признавать только тех священников, которые посвящены старыми архиереями, а не архиереями «Живой Церкви»³⁴.

В конце осени 1922 г. ТОГПУ оказал тверским обновленцам ещё одну услугу. 29 ноября были арестованы, а затем сосланы в Среднюю Азию священники Василий Куприянов и Алексей Бенеманский, мирянин А.И. Соколов и епископ Пётр (Зверев)³⁵, т. е. vicарный архиерей, временно управляющий епархией, и более половины состава епархиального Совета. Оставшийся на свободе член Совета Е.П. Благовещенский находился под негласным надзором ГПУ, его переписка перлюстрировалась, и копия одного из адресованных ему писем сохранилась в материалах уголовного дела. Примечательно, что в письме в критическом ракурсе рассказывалось о московском обновленчестве³⁶.

Одновременно с «изъятием» епископа Петра (Зверева) и его сподвижников ТОГПУ выдал ордер на арест епископа Феофила (Богоявленского), однако арест не состоялся, поскольку новоторжский архиерей оказался прикован к постели болезнью (воспаление легких). Сотрудники ТОГПУ проявили гуманность и ограничились поверхностным обыском³⁷. Владыка долго болел, 22 декабря 1922 г. он подал заявление в ТОГПУ, в котором сообщал о намерении сложить с себя полномочия «ввиду плохого состояния здоровья» и просил выдать ему «надлежащее разрешение» для выбора места жительства³⁸. К весне 1923 г. терпение чекистов иссякло, по указанию из центра епископ Феофил в апреле 1923 г. был признан вполне здоровым, арестован и отправлен в Москву³⁹. 13 июля 1923 г. комиссия НКВД по административным высылкам приговорила его к 2 годам ссылки⁴⁰.

Несмотря на то, что при создании Совета для заведывания делами Тверской епархии были намечены кандидатуры заместителей, этот орган после вышеупомянутой акции ГПУ свою деятельность прекратил, фактически не успев её развернуть. С конца ноября 1922 г. по февраль 1923 г. Тверской епархией руководил осташковский vicарный епископ Гавриил (Абалышев)⁴¹. По невыясненным пока причинам к марту 1923 г. он устранился или был устранён от исполнения своих полномочий, и Тверская епархия оказалась лишена признанного руководящего центра. В этих условиях обновленческое епархиальное управление попыталось перехватить инициативу и расширить сферу своего влияния.

³³ Там же. Ф. 1, Оп. 2, Д. 236. Л. 67; Ф. 7849. Д. 9294-с. Л. 9 об., 10 об., 11 об.

³⁴ Там же. Ф. 7849. Д. 9294-с. Л. 22-22 об.

³⁵ *Дамаскин (Орловский), игумен*. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской православной церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Тверь, 2001. Кн. 3. С. 384. Дата ареста уточнена по архивно-следственному делу, см.: ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 7564-с. Л. 251.

³⁶ ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 6309-с. Л. 156, 158.

³⁷ Там же. Д. 9294-с. Л. 24, 31–32.

³⁸ Там же. Л. 35.

³⁹ Там же. Л. 37, 39 об., 47.

⁴⁰ Там же. Л. 71.

⁴¹ ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 6309-с. Л. 23, 92.

Арест руководящих церковных деятелей повлиял на позицию тверского духовенства. В марте 1923 г. группа тверских священников стала выяснять возможность компромисса с обновленчеством⁴². Поскольку местная церковная общественность была настроена в целом негативно по отношению к обновленцам, этот вопрос было решено рассмотреть на общем собрании духовенства г. Твери с участием обновленческих священников и епископа. Решение об организации собрания было принято вечером 26 марта группой из шести священников, в которую входили Павел Невский, Николай Рождественский, Василий Владимирский, Александр Троицкий, Илья Бенеманский и некий Колачев (скорее всего, это настоятель Христорождественской что в Рыбаках церкви протоиерей Николай Колачев). Николаю Рождественскому было поручено обратиться в органы власти для получения соответствующего разрешения⁴³. Требуемое разрешение в устной форме дал начальник секретного отделения ТОГПУ Юсов⁴⁴. Собрание должно было состояться вечером 28 марта в Тверском Спасо-Преображенском соборе, о чем было извещено обновленческое епархиальное управление.

Однако эта инициатива не встретила поддержки со стороны тверского духовенства, и поведение организаторов показывает, что к вечеру 28 марта они сами потеряли веру в успех своего предприятия. Духовенства собралось мало. Из числа организаторов присутствовали только Александр Троицкий и Павел Невский, Илья Бенеманский в тот вечер был вызван в ТОГПУ⁴⁵, Николай Рождественский к началу собрания опоздал⁴⁶. Обновленческое духовенство явилось в полном составе – шесть духовных лиц во главе с уполномоченным ВЦУ К.М. Бурмистровым и обновленческим епископом Александром (Надеждиным)⁴⁷. Собрание с самого начала оказалось обречено, поскольку верующие отказались после службы покинуть собор, а когда им было объявлено, что собрание разрешено только для духовенства, толпа мирян ворвалась в алтарь и выгнала обновленцев из храма⁴⁸. По факту беспорядков в соборе ТОГПУ возбудил уголовное дело, в качестве основных обвиняемых были привлечены участники встречи на квартире Павла Невского (исключая Колачева)⁴⁹. В начале апреля 1923 г. дело было затребовано в Москву⁵⁰.

После ареста этой группы священников духовенство г. Твери ожидало продолжения репрессий в отношении противников обновленчества. В то же время обновленческое епархиальное управление распустило слух, что не примкнувшие к нему духовные лица будут лишены регистрации вместе с общинами, а храмы, где они служат, будут закрыты. Чтобы избежать такого развития событий, тихоновскому духовенству было предложено заполнить и подписать анкету о сочувствии делу обновления церкви. Известно, что некоторые священники пошли на этот шаг, хотя далеко не все⁵¹. Можно сказать, что весной 1923 г. среди духовенства г. Твери произошёл настоящий раскол по вопросу о пределе допустимых уступок об-

⁴² ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 6309-с. Л. 94.

⁴³ Там же. Л. 96.

⁴⁴ Там же. Л. 150.

⁴⁵ Там же. Л. 152.

⁴⁶ Там же. Л. 98.

⁴⁷ Там же. Л. 82.

⁴⁸ Там же. Л. 81–86 об., 101.

⁴⁹ Там же. Л. 170.

⁵⁰ Там же. Л. 124–125.

⁵¹ Там же. Л. 11 об., 13 об.

новленцам. Дальше «анкетных» успехов обновленчество в г. Твери не продвинулось, не говоря уже об остальной епархии, а сам момент триумфа оказался смазан тем, что в конце апреля 1923 г. в государственной церковной политике наметилась некоторая оттепель, о которой тверские чекисты узнали с большим опозданием.

Как известно, 21 апреля 1923 г. Ф.Э. Дзержинский обратился в Политбюро с предложением отложить суд над патриархом Тихоном⁵². Руководство страны поддержало предложение, и суд был отложен на неопределённый срок. В тот же день сотрудница 6-го отделения Секретного отдела ГПУ (СОГПУ) Якимова рассмотрела материалы дела тверских священников и «не обнаружила» доказательств контрреволюционной деятельности. 8 мая 1923 г. начальник СОГПУ Самсонов своей резолюцией санкционировал освобождение обвиняемых под подписку о невыезде из Твери⁵³, 9 мая Коллегия ГПУ утвердила эту резолюцию⁵⁴.

Отметим, что записка Дзержинского в Политбюро от 21 апреля 1923 г. «стала первым, самым трудным шагом к отмене всего процесса» над патриархом⁵⁵. В историографии сложилось мнение, что отказ от суда над Тихоном косвенно связан с изменением расстановки сил в партийном руководстве⁵⁶. В частности, В.В. Лобанов, ссылаясь на авторитетное мнение Б. Бажанова⁵⁷ («Дзержинский всегда шел за держателями власти»⁵⁸), делает предположение, что указанная записка не могла появиться без ведома Сталина, Каменева и Зиновьева⁵⁹. В этой связи поворот в деле тверских священников, который произошёл именно 21 апреля 1923 г., имеет значение, далеко выходящее за рамки истории Тверской епархии. Он показывает, что в это время рядовые сотрудники центрального аппарата ГПУ уже были осведомлены о том, что корректировка церковной политики стала фактом, с которым необходимо считаться в повседневной практике.

Освобождение узников было воспринято тверским духовенством как отказ репрессивных органов от прямой силовой поддержки деятельности обновленцев. В этих условиях священники, которые до ареста пытались найти компромисс с обновленчеством, перешли к открытой борьбе с ним. Фактически у них не оставалось иного выбора, поскольку в этот период на действия духовенства стала влиять позиция «немого большинства» – верующих. Май 1923 г. стал переломным для обновленчества в г. Твери. По словам маститого тверского протоиерея Иоанна Соловьева, которому довелось на несколько месяцев «уклониться в раскол», с этого времени «священников стали делить на «белых» и «красных» и отношение верующих к последним приняло грубо отрицательную форму»⁶⁰.

Симптоматично, что, столкнувшись с открытым противодействием духовенства и верующих тихоновской ориентации, тверские обновленцы снова попытались обратиться к своему последнему ресурсу – поддержке ГПУ. Известно, в ча-

⁵² Архивы Кремля... Кн. 1. С. 273.

⁵³ ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 6309-с. Л. 162.

⁵⁴ Там же. Л. 181.

⁵⁵ Покровский Н. Предисловие // Архивы Кремля... Кн. 1. С. 93.

⁵⁶ Там же. С. 93; Лобанов В.В. Патриарх Тихон и советская власть (1917–1925 гг.). М., 2008. С. 146.

⁵⁷ В указанный период исполнял обязанности секретаря Оргбюро ЦК РКП(б), с 9 августа 1923 г. – личный секретарь Сталина и по совместительству секретарь Политбюро.

⁵⁸ Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. СПб., 1992. С. 200.

⁵⁹ Лобанов В.В. Указ. соч. С. 145.

⁶⁰ ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 6309-с. Л. 13 об.

стности, что некий «сотрудник» (осведомитель) Назаров в своём рапорте от 9 июня 1923 г. просил запретить священнику Флерову служить в Скорбященской церкви без разрешения обновленческого епархиального управления⁶¹.

24 июня 1923 г., после освобождения из заключения, в управление Тверской епархией (посредством письменных сношений через доверенных лиц) вступил архиепископ Серафим (Александров)⁶². 4 июля 1923 г. (по другим данным 14 июля, что, несомненно, опечатка⁶³) ТОГПУ в отношении в СОГПУ констатировал крах обновленчества в пределах епархии. Примечательно, что в начале июля 1923 г. тверские чекисты ещё не получили из центра официальной информации об освобождении архиепископа Серафима и, узнав об этом через свою агентуру в церковных кругах⁶⁴, вынуждены были наводить справки⁶⁵. Осознав, что освобождение видного иерарха со всеми вытекающими последствиями («наша работа по духовенству сводится к нулю»⁶⁶) имеет глубокие политические корни, руководство ТОГПУ запросило новых указаний. 21 июля запрос был продублирован, поскольку никаких директив из центра ТОГПУ не получил⁶⁷. В результате во время распада эфемерной обновленческой организации ТОГПУ оказался выключен из этого процесса и не оказывал на него влияние, ограничившись ролью пассивного наблюдателя.

Лишившись силовой поддержки, обновленчество в Тверской епархии к концу 1923 г. оказалось на грани краха, что зафиксировано в информационной сводке 6-го отделения СОГПУ по состоянию на 1 января 1924 г.: «В настоящее время в гор. Твери осталось 4 попа обновленца, из которых 3 возглавляют Епархиальное Управление, но, сознавая, что управление несуществующей епархии бессмысленно, решили его распустить»⁶⁸. (Впоследствии оно было воссоздано.)

К сожалению, на настоящий момент практически ничего не известно о действиях тверского духовенства в поддержку обновленчества. В качестве примера активных местных обновленцев можно привести двух сельских священников, приходы которых находились вблизи г. Твери и железной дороги и которые по этой причине были вовлечены в водоворот городской церковной жизни. Один из них, настоятель Успенского храма села Садыково Виктор Кавский, ещё в 1922 г. изложил свои взгляды в виде записок⁶⁹. Как он заявляет, в ряды обновленцев его толкнуло неприятие жесткого централизма и социальной безответственности Патриаршей церкви и засилье монархистов в её руководстве. Другой сторонник обновленчества, настоятель Успенской церкви села Пречистый Бор Алексей Озеров, добился включения в устав своей приходской общины разрешения на членство в ней сторонников обновленчества⁷⁰.

⁶¹ ТЦДНИ. Ф. 7849. Л. 219.

⁶² Там же. Л. 165.

⁶³ Там же. Л. 168.

⁶⁴ Там же. Л. 163.

⁶⁵ Там же. Л. 164–164 об.

⁶⁶ Там же. Л. 164.

⁶⁷ Там же. Л. 168.

⁶⁸ Архивы Кремля... Кн. 2. С. 370.

⁶⁹ Записки и другие документы священника Виктора Андреевича Кавского ныне хранятся у его внучки Ирины Вениаминовны Романовой, проживающей в г. Твери.

⁷⁰ ГАТО. Ф. Р-283. Оп. 1. Д. 46. Л. 114.

Обзор основных событий, произошедших в Тверской епархии в 1922–1923 гг., позволяет сделать вывод, что обновленчество в этот период практически не вышло за рамки епархиального центра и ближайшего к нему г. Торжка. Своим возникновением на местной почве оно обязано воздействию внешних сил – обновленческих эмиссаров из Москвы, а развитием – активной силовой поддержке со стороны органов ГПУ. Глубина проникновения обновленчества в этот период оказалась незначительна. Фактически обновленцы располагали лишь самопровозглашенным органом власти, но реализовать эту власть не могли, так как почти не имели поддержки на приходском уровне. Слабость тверского обновленчества вполне выяснилась к лету 1923 г., поскольку ему не удалось переломить ситуацию после устранения епархиального руководства тихоновской ориентации.

Поведение основной массы тверского духовенства показывает, что в епархии не было предпосылок для крупных внутренних конфликтов. В этих условиях очень большое значение имела позиция епископата и наиболее уважаемых священников. В Тверской епархии формальные и неформальные руководители первоначально заняли оборонительную позицию. Соответственно, отсутствие поддержки со стороны людей, пользующихся влиянием в местных церковных кругах, не позволило обновленческим эмиссарам распространить своё влияние на рядовое духовенство и верующих. Единственная попытка выработать компромисс с обновленчеством, предпринятая в марте 1923 г., оказалась сорвана действиями фанатично настроенных мирян и последующей излишне прямолинейной реакцией тверских чекистов. В мае–июне 1923 г., воспользовавшись замешательством руководства ТОГПУ в связи отсутствием новых указаний в условиях корректировки церковной политики, священники «тихоновской ориентации» восстановили господствующее положение патриаршей церкви.

Литература:

- Бажанов Б.* Воспоминания бывшего секретаря Сталина. СПб., 1992.
- Бирюкова Ю.А.* Обновленческий и григорианский расколы на Дону и Северном Кавказе в 1920-1930-х гг. (в документах архивов Ростовской области) // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 18-20 апреля 2010 г.). Екатеринбург, 2010. С. 290-295.
- Дамаскин (Орловский), игумен.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 3. Тверь, 2001.
- Короткая Н.Г.* Обновленческий раскол на Смоленщине в 20-е годы XX века // Церковно-исторический вестник. 2005–2006. № 12–13. С. 218–232.
- Лавринов Валерий, протоиерей.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922–1945). М., 2007.
- Левитин-Краснов А., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996.
- Лобанов В.В.* Патриарх Тихон и советская власть (1917–1925 гг.). М., 2008.
- Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. М., 1995.

- Савельев С.* Бог и комиссары (к истории комиссии по отделению церкви от государства при ЦК ВКП(б) – антирелигиозной комиссии) // Религия и демократия: На пути к свободе совести. М., 1993. Вып. 2. С. 164–216.
- Феодосий (Процюк), митрополит Омский и Тарский.* Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине (1917–1943). М., 2004.
- Шиленок Дмитрий, священник.* Из истории Православной Церкви в Белоруссии (1922–1939). («Обновленческий» раскол в Белоруссии). М., 2006.
- Шишкин А.А.* Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола Русской православной церкви. Казань, 1970.
- Шкаровский М.В.* Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб., 1999.
- Шкаровский М.В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999.
- Яньшин А.В.* Развитие обновленческого движения в Русской Православной Церкви в 1922–1929 годах (на материалах Вологодской епархии) // Границы в пространстве прошлого: социальные, культурные, идейные аспекты: Сб. ст. участников Всерос. (с международным участием) науч. конф. молодых исследователей, посв. 35-летию Тверского гос. ун-та. Тверь, 23–26 апреля 2006 г. Тверь, 2007. Т. 2. С. 270–277.

I. V. Tsykov

THE «OBNOVLENCHESTVO» MOVEMENT IN TVER DIOCESE IN 1922–1923: ITS SUPPORTERS AND OPPONENTS

Summary

The antagonism of members of the “obnovlenchestvo” movement and its opponents in Tver diocese is regarded in the article. Absence of the support from ordinary clergy and lay people didn’t permit members of the “obnovlenchestvo” movement to conserve their positions. The change of the Soviet church policy in April–June 1923 was the most impotent factor of their unsuccess.

Keywords: The Russian orthodox church, Tver diocese, the “obnovlenchestvo” movement, VChK-OGPU
